

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Ормоновой Б.А.
и ее представителя Маматова М.М. о проверке конституционности
пункта 3 статьи 30 Семейного кодекса Кыргызской Республики

13 марта 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Абдиева К., Осконбаева Э.Ж., Бобукеевой М.Р., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Ормоновой Бактыкул Алмазбековны и ее представителя Маматова Мырзахмата Маматовича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 30 января 2018 года поступило ходатайство Ормоновой Б.А. и ее представителя Маматова М.М. о признании пункта 3 статьи 30 Семейного кодекса Кыргызской Республики, а также записи № 62 в Акте гражданского состояния от 20 мая 2010 года, произведенного отделом ЗАГС Кара-Бууринского района Таласской области, противоречащими частям 1, 2 статьи 6, статьям 16, 17, 18, 20, 24, 29 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, 20 мая 2010 года отделом ЗАГС Кара-Бууринского района Таласской области был зарегистрирован брак между Досалиевым Н.С. и Ормоновой Б.А.

По утверждению обращающейся стороны данный брак был зарегистрирован против воли Ормоновой Б.А., в связи с чем, она была вынуждена обратиться в Кара-Бууринский районный суд с иском о признании записи акта о заключении брака и свидетельства о заключении брака от 20 мая 2010 года за № 62 недействительными. Вместе с тем, в силу требований пункта 3 статьи 30 Семейного кодекса Кыргызской Республики, согласно которому суд не может признать брак фиктивным, если лица, зарегистрировавшие такой брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью, 3 июня 2016 года Кара-Бууринский районный суд отказал в удовлетворении иска. Данное решение в последующем было оставлено в силе Таласским областным судом, затем и Верховным судом Кыргызской Республики.

В ходатайстве приводится ряд статей Конституции Кыргызской Республики, гарантирующие права и свободы человека и гражданина, а также недопустимость дискриминации. Ссылаясь на часть 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, заявитель и ее представитель отмечают, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. По их мнению, регистрация брака против воли Ормоновой Б.А. и невозможность ее отмены в судебном порядке привело к нарушению ее конституционных прав.

Субъекты обращения отмечают, что действия заведующей ЗАГСом Кара-Бууринского района Таласской области были предметом проверки и в отношении нее в возбуждении уголовного дела было отказано.

Кроме того, заявители считают, что оспариваемая норма вступает в противоречие с требованиями положений статьи 13 Семейного кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которой для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста.

Основываясь на изложенном, заявитель и ее представитель просят признать пункт 3 статьи 30 Семейного кодекса Кыргызской Республики, а также запись №62 в Акте гражданского состояния от 20 мая 2010 года,

произведенного отделом ЗАГС Кара-Буринского района Таласской области, противоречащими частям 1, 2 статьи 6, статьям 16, 17, 18, 20, 24, 29 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Б.А. Ормоновой и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Абдиева К., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии обращения, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному производству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнение в их конституционности.

Вместе с тем, в представленном обращении отсутствует соответствующее правовое обоснование, подтверждающее наличие правовой неопределенности в вопросе о том, соответствует ли оспариваемая норма требованиям Конституции Кыргызской Республики.

Суть правового регулирования оспариваемой нормы заключается в том, что зарегистрированный брак не может быть признан судом фиктивным, если семья фактически состоялась. Другими словами, основанная на конечной цели заключения брака – создании семьи, норма права устанавливает невозможность ее расторжения недопустимым правовым средством, при этом не закрывает пути для других правовых механизмов расторжения брака.

Отсутствие согласия на вступление в брак и другие доводы заявителей носят не правовой, а фактологический характер, и не порождают каких-либо сомнений в правильности правового регулирования пункта 3 статьи 30

Семейного кодекса Кыргызской Республики, и в возможном ущемлении действием оспариваемой нормы конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, заявитель просит признать регистрацию брака отделом ЗАГС Кара-Бууринского района и записи за № 62 в акте гражданского состояния от 20 мая 2010 года противоречащими Конституции Кыргызской Республики, а также акцентирует внимание на наличие коллизии между оспариваемой нормой и требованиями статьи 13 Семейного кодекса Кыргызской Республики. Однако, рассмотрение указанных вопросов в соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции и статьей 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Таким образом, обращение по своему содержанию не отвечает критерию допустимости и не может быть принято к конституционному судопроизводству.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Ормоновой Б.А. и ее представителя Маматова М.М. о проверке конституционности пункта 3 статьи 30 Семейного кодекса Кыргызской Республики
2. Возвратить представленные материалы заявителям.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

К.Абдиев

Э.Ж.Осконбаев

М.Р.Бобукеева

№ 07-0